

В Великую Пятницу мы вспоминаем смерть Христа на Кресте. В том, как это событие отражается в Писании и Предании, есть характерная для Благой Вести многоплановость, которая часто кажется неверующим раздражающе противоречивой.

Распятие – ужасное проявление зла и греха. Совершенного Праведника предали, оклеветали, подвергли издевательствам и истязаниям, и наконец, изощренно-мучительной казни. В то же время, это событие – источник невыразимой надежды и утешения. Апостолы черпают свою непоколебимую уверенность в любви Божией именно в том, “что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками.” (Рим.5:8).

Невыносимая скорбь оборачивается вечным ликованием; предельное лишение свободы – как несвободен человек, прибитый ко Кресту – приносит свободу верующим. Смерть Иисуса оказывается чем-то гораздо большим, чем просто проявлением жестокости, предательства, несправедливости и равнодушия людей; она оказывается спасительным делом Божиим. Агнец Божий добровольно предает Себя на муку и на смерть ради спасения грешников. Это не просто факт истории – как настаивает Новый Завет, это факт нашей собственной жизни.

Апостол говорит: “Ибо любовь Христова объемлет нас, рассуждающих так: если один умер за всех, то все умерли. А Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего.” (2Кор.5:14,15) Как он выражает эту же мысль в другом месте “Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге.” (Кол.3:3). Что это значит? Это значит, что тогда, в Страстную Пятницу на Голгофе, совершилась и наша смерть.

Как-то давно я смотрел фильм про человека, который был должен большие деньги – его осаждали кредиторы и ему предстояло сесть в тюрьму. Он нашел выход – инсценировал свою смерть. Друзья объявили его умершим и похороненным, а сам он продолжил жить в другом месте и под другим именем. Смерть освобождает человека от всех долгов – с мертвого ничего нельзя взыскать; ему нельзя предъявить никаких претензий, он больше не “тянет ляжку” прежней жизни.

Апостолы свидетельствуют, что Христос умер “за нас”. Христос добровольно занимает

место грешника, так, что смерть Христа этого грешника освобождает – обвинения, которые грешнику мог бы предъявить Закон, сняты в связи со смертью обвиняемого, те претензии, которые на него мог иметь мир, плоть и сатана, недействительны по этой же причине. Смерть – это радикальный и безвозвратный разрыв со всем прежним; нас больше нет – и не будет – там, где мы были раньше.

Христианин еще может жить по инерции так, как будто притязания мира на него еще что-то значат – так человек, уволившийся из армии, еще какое-то время рефлекторно берет под козырек, случайно встретив на улице офицера. Поэтому Апостол напоминает – “почитайте себя мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем.” (Рим.6:11). Там, на Голгофе, когда Христос умер за нас, совершилась и наша смерть для греха. “Пойдем выпьем! – как же я могу, я же умер”. “Пойдем, украдем! – не могу, я же умер.” “Пойдем, отомстим! – как? я же мертв.” “Давай, хотя бы, позлословим кого-нибудь! – не могу, я умер.”

Крещение – или, если мы уже были крещены, сознательное обращение ко Христу означает глубочайшую перемену, которую Писание называет “новым Рождением”, “новым сотворением”, или – как в приведенных словах Апостола – смертью и Воскресением.

Теперь нам предстоит научиться жить истиной о Боге и о нас – мы умерли для прежней жизни, когда Христос умер на Голгофе. Взирая на Крест, мы вспоминаем слова Апостола – “Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. (Рим.6:4)”. Наша прежняя жизнь умерла на Кресте; наша новая жизнь явилась в Воскресении.

Сергей Худиев

Источник: ["Православие и мир"](#)